

1 ЦАРСТВ

Урок 24 - Глава 15. Продолжение.

Большую часть нашего последнего урока мы провели, разговаривая об Амалике. 15 глава 1-й книги Царств в первую очередь посвящена указаниям Господа земному царю Саулу осуществить полное уничтожение старейшего из земных врагов Израиля, большинство из которых были потомками Исава. И именно эта историческая реальность лежала в основе одной из нескольких «нитей» замечательной духовной истины, которые, как я сказал, мы рассмотрим в нашем исследовании этой главы.

Я знаю, что на прошлом уроке многое пришлось усвоить, и кое-что из этого, возможно, немного нервировало, особенно то, что Амалик, по сути, представляет всю нееврейскую часть населения мира (за одним заметным исключением), которая выступает против Него. Языческая церковь привыкла думать о себе как о хороших людях Божьих, а о евреях - как о чём-то менее значимом. Но библейская реальность на самом деле несколько иная.

Мы обсуждали это ещё при изучении книги Бытие, когда после избрания Авраама отцом народа, выделенного для Бога (народа Божьего завета), мир разделился на две отдельные группы людей, но я, вероятно, до прошлого урока не сильно заострял внимание на отрезвляющих последствиях, с которыми сталкиваются рождённые язычниками в результате этого божественного разделения. После того, как Отец разделил людей мира на евреев и язычников, прирождённые язычники стали идентифицироваться как враги Бога. Язычники продолжают оставаться прирождёнными врагами Божьего Царства. Прирождённые язычники были (и остаются) врагами Израиля. Всё потому, что прирождённые язычники рождаются с духом Амалика (опять же, с одним заметным исключением, которое я объясню через мгновение).

С другой стороны, прирождённые израильтяне (евреи) рождаются как избранный Богом народ. Прирождённые евреи рождаются друзьями **Адонáя**. Прирождённые евреи рождаются членами Божьего Царства. Прирождённые евреи рождаются врагами Амалика. Всё потому, что прирождённые евреи происходят из рода избранных людей, которые были искуплены благодатью, и поэтому искупление естественно принадлежит им, но это искупление приходит с большим «ЕСЛИ».

Вы видите, что искупление евреев в Египте (хотя и данное им как акт благодати) было условным. Каждому отдельному еврею было дано искупление по благодати, и они оставались искупленными, ЕСЛИ доверяли Богу и повиновались Его заповедям (которые были даны им на горе Синай всего через несколько коротких недель после их искупления). Условие состояло в том, что если они когда-нибудь отвернутся от Бога и взбунтуются

в достаточно серьёзной степени, то Бог отреагирует на это аннулированием искупления в каждом конкретном случае. Поэтому, когда дело дошло до важнейшего вопроса искупления и гармонии с Иеговой, они оказались практически в одной лодке с язычниками. Еврею (в большинстве случаев) можно честно и искренне покаяться, отказаться от своих мятежных взглядов, искупить вину и вернуться к Богу Израиля, а также восстановить свою прирождённую идентичность друга Бога. Но язычник начинает жизнь в совершенно ином положении и статусе перед Богом, чем еврей. Язычник должен отказаться от своей естественной идентичности язычника и добровольно присоединиться к Израилю на физической, духовной и национальной основе, чтобы получить искупление. То есть до тех пор, пока не пришло время Божьему Мессии явиться и начать Своё земное служение.

Итак, вот единственное исключение из правила, согласно которому все язычники, как и Амалик, являются естественными врагами Бога. По Своей милости Господь разработал план для того, чтобы язычники мира больше не считались амаликитянами, если они этого захотят. Согласно Божьему плану, язычник МОГ подать заявление о замене удостоверения личности, но замена была полностью условной. ЕСЛИ язычник поверил в Мессию Израиля, тогда этот язычник считался евреем (другом Бога). Этот язычник обменивал свою амаликитскую идентичность и дух на Святого Духа и еврейскую идентичность. Физически, генеалогически и по национальной принадлежности он оставался язычником, но на божественном духовном уровне Бог объявлял его частью Израиля (Своего избранного народа) и он, следовательно, больше не был частью Амалика.

Поэтому, как говорит Павел в 11 главе послания к Римлянам, мы, язычники, конечно же, не должны хвастаться своей новой идентичностью и статусом. Мы не сделали ничего, чтобы заслужить это. Мы присоединяемся к Израилю, а не Израиль присоединяется к нам. Не евреи обменивают свою идентичность на нашу, а наоборот. Мы участвуем в Мессии Израиля, а не Израиль участвует в Мессии из язычников. Однако, если вы спросите современное религиозное руководство ряда основных христианских конфессий, то получите ответ, что Иисус теперь является Мессией язычников, и евреи должны отказаться от своей еврейской идентичности, чтобы принять нашу языческую идентичность. Какая трагическая, ошибочная, высокомерная, мятежная доктрина. Ничто не могло быть более библейски необоснованным и, возможно, это большое оскорбление Христа, **Йешу́а ХаМашíаха**, Который (как еврей) пришёл сначала к Своим еврейским братьям и только потом к язычникам, условно.

Благодарите Господа за то, что по мере того, как Его искупительный план вступает в действие, в каждом уголке этой планеты, среди верующих каждой расы, нации и деноминации, происходит движение Святого Духа,

призывающее отказаться от всех устаревших антисемитских доктрин, которые выросли из этих созданных человеком традиций, которые были созданы из желания разорвать на части то, что Бог соединил воедино. Миллионы христиан веками действовали в условиях массовой ошибочной идентификации.

Теперь, когда эта «нить» исследована настолько, насколько я хотел бы её использовать, давайте двигаться дальше. Есть и другие нити, которые раскроет сегодняшний урок. Откройте свои Библии на 15 главе 1-й книги Царств. Мы прочитаем ещё несколько стихов.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 1 ЦАРСТВ 15:1-23.

Итак, Саул последовал Божьему повелению напасть на амаликитян и уничтожить их. Поскольку это была священная война, был введён закон запрета (закон **херём**). Мы подробно обсуждали его на прошлом уроке, вкратце **херем** - это установленный Богом закон, который запрещает израильским солдатам брать любую добычу, захваченную у побеждённого врага, для собственного использования. Вместо этого военные трофеи должны быть собраны вместе и уничтожены с помощью огня. Именно таким символическим (и в некотором смысле физическим и осязаемым) способом трофеи священной войны передавались Богу, главнокомандующему израильской армией. Очевидно, что, если трофеи были уничтожены, солдаты не могли ими воспользоваться.

Также мы видим список запрещённых трофеев этой войны против Амалика, и, если мы вернёмся к более ранним битвам священной войны, мы обнаружим, что список того, какие предметы были запрещены при тех или иных конкретных обстоятельствах, был полностью на усмотрение Иеговы. Что касается Амалика, то в данном случае под запретом было всё: все люди (мужчины, женщины, старики, дети, младенцы), все домашние животные, всё имущество амаликитян, все их здания, и т.д. Если чем-то владели амаликитяне, это должно было быть уничтожено. Если это БЫЛ амаликитянин, он должен быть убит. Довольно простые и определённые указания, но, очевидно, не для царя **Шауля**.

Несмотря на полное понимание смысла и условий божественного запрета, Саул нарушил его и захватил добычу, которая включала лучших (и даже просто обычных) домашних животных и все вещи, которые казались ему хорошими и ценными, вместо того, чтобы следовать указаниям Господа уничтожить их все без исключения. Кроме того, царь Саул оставил в живых главного властителя Амалика (Агага).

Стих 10 рассказывает нам об отношении Бога к этому решению израильского царя: «...жалею, что поставил **Я Саула царём, ибо он отвратился от Меня и слова Моего не исполнил...**».

Поскольку мы увидим, что та же самая основная мысль повторяется в этой истории, а также в отношении некоторых других людей позже в Священном Писании, я хотел бы обсудить её в течение нескольких минут. Мысль, о которой я говорю, «сожаление» Господа о том, что Он что-то сделал (в данном случае назначив Саула первым царём Израиля). Словом «сожаление» переводится еврейское слово - **нихам**, которое является формой слова **нахум**. **Нахум** означает утешать, или испытывать сострадание. Интересно (и не случайно), что населённый пункт, где Христос в конечном счете действовал больше всего, Капернаум, на иврите означает «**Кфар-Нахум**», город утешения и сострадания. Слово **нихам** похоже по смыслу, но означает действие, направленное на себя: сожалеть или утешать себя. Таким образом, в зависимости от вашей версии Библии вы увидите слово «сожаление» или, иногда, «раскаяние» как перевод слова **нихам**.

Но мы должны быть осторожны и проницательны, приписывая действительный смысл «раскаяния» или «сожаления» в данном случае, потому что в Библии часто выбираются такие слова, из-за которых кажется, что Бог испытывает те же эмоции, что и Его человеческие творения. Но Бог - не человек, и поэтому во многих случаях выбранные слова являются лишь переносом или антропоморфизмами, то есть не человеку приписываются человеческие качества. Многие люди спрашивали меня об этой головоломке, и объяснить её непросто, но я попробую. Дело в том, что Бог живёт в духовной сфере, а мы живём в физической сфере. Бог есть Дух, мы - плоть. Духовная сфера может иметь пределы, но они находятся далеко за пределами нашей 4-мерной физической сферы, и у нас нет способа узнать, какими могут быть эти духовные пределы. Но одно из ограничений, которое есть у нас, физических существ, и которого нет у Бога и других духовных существ, - это словарный запас. Другим не менее важным ограничением является то, что в то время как мы, существа из плоти и крови, не имеем возможности заглянуть в духовную сферу, духовные существа обладают полным знанием и проницательностью в нашей физической сфере. Духи не общаются между собой с помощью произносимых слов так, как это делают люди: используя голосовые связки и алфавит. Даже если они это и делают, в сфере их духовной реальности существуют вещи, которых у нас нет, которые мы не можем постичь, и которые не могут существовать в чисто физической вселенной. Поэтому, когда мы, люди, говорим друг с другом о духовном мире или о духовных существах (и особенно о Господе), мы застреваем, поскольку у нас нет (или чрезвычайно ограничено) видимости этого духовного мира, у нас практически нет другого выбора, кроме как использовать человеческие термины, чтобы говорить о

духовных вещах, даже если эти условия подходят не лучшим образом. К сожалению, это максимальное расстояние, на которое мы можем приблизиться, и в результате мы иногда склонны подсознательно низводить Бога до нашего уровня и приписывать Ему наши слабости, атрибуты и (иногда) ограничения.

Когда речь заходит о том, что Господь «раскаялся» в том, что сделал Саула царём, мы должны понимать, что этот термин применим к Богу совершенно в другом ключе, чем к людям. Для человека сожалеть или раскаиваться означает изменить мнение или поведение. Обычно это подразумевает ошибку или ошибочное суждение, которое исправляется. Если мы каемся в своих грехах, это означает, что мы осознаём свою ошибку, меняемся и перестаём грешить этим конкретным грехом. Но для Бога сожаление или раскаяние означает, что отношения или обстоятельства вне Его изменились. Другими словами, Бог устанавливает границы для добра и зла, и они никогда не меняются. Бог близок к человеку, который добр, и не близок к человеку, который зол. Итак, если человек (как Саул) начинает хорошо и делает добро, тогда Бог с Ним. Но, когда человек меняется и переходит из состояния добра в состояние зла, Бога больше нет с Ним, но кто перешёл? Бог не двигался, человек двигался. Бог не изменился, изменился человек. Бог не изменил Своего определения добра и зла, человек просто перешёл от добра ко злу. Итак, здесь раскаяние или сожаление Бога означает, что Бог признаёт, что обстоятельства изменились и, следовательно, изменился статус отношений Саула с Богом. Человек изменил обстоятельства, тем самым вызвав изменение статуса.

Честно говоря, я не могу с уверенностью сказать, есть ли в природе Господа что-то, очень похожее на наши эмоции. Но здесь, в данном конкретном случае, мы не должны понимать **нихám** (сожаление, раскаяние) в значении, что Господь был удивлён мятежными действиями Саула, уязвлён ими и, осознав Свою ошибку в суждении, теперь испытывает разочарование и поэтому жалеет, что не выбрал кого-то другого царём Израиля. Так мог бы отреагировать человек.

Итак, позже в этом тексте, после заявления о том, что статус отношений между Богом и Саулом изменился, мы слышим, что это произошло потому, что Саул «слова Моего не исполнил» (другими словами, Саул изменился, Бог не изменился). Здесь мы сталкиваемся с очень знакомым еврейским словом, которое может удивить, когда вы узнаете, что это за слово: **«шма»**. Мы уже обсуждали это важное еврейское слово раньше, и самое известное место, где мы его находим, - это Второзаконие 6:4. Этот текст известен евреям как **«шма Исраэль»**, а среди христиан-язычников - как «Слушай, Израиль». Дело в том, что **шма** означает не просто слышать или прислушиваться, это слово по своей

сути означает слышать и повиноваться. Это сильный термин. **Шауль**, конечно, слышал слова Господа, но он не повиновался им, поэтому он **не шма** Йегову.

Самуил, как Божий пророк, был первым, кто узнал (непосредственно от Господа), что статус отношений между Йеговой и Саулом изменился (и причину изменения), и это опустошило Самуила. Бог поручил Самуилу обвинить Саула в непослушании и сообщить ему о последствиях этого. Нам сказали, что Самуил всю ночь плакал, обращаясь к **Адонаю**. На иврите это слово **ха-ра**, то есть Самуил «**ха-ра**» всю ночь Богу. И хотя перевод «взывать» не обязательно является неправильным, он упускает суть. **Ха-ра**, используемое в этом контексте, означает испытывать сильный, горячо жгучий гнев или расстройство. Испытывать непреодолимое отвращение и замешательство. Т.е., Самуил был сильно взволнован и излил Господу свои жгучие чувства к Саулу.

Но, как бы сильно ни подорвало чувство благочестия Самуила то, что помазанный Богом царь взбунтовался таким ужасным образом, правда в том, что именно Самуил публично помазал Саула. Самуил воспел хвалу Саулу, предстал перед народом и объявил о своём царствовании. Самуил отказался от своей собственной роли лидера Израиля, чтобы быть послушным Господу и соответствовать тому, чего требовали вожди израильских племён (царя, который бы вёл их). Весь Израиль признал и принял божественный статус Самуила как судьи и пророка, так был ли Саул ошибкой Самуила? Неужели Самуил неправильно понял Господа (или даже ослушался Господа) и выбрал не того человека? Самуил был смущён, озлоблен, разочарован, разгневан и, вероятно, беспокоился за свою репутацию из-за великого греха Саула, а теперь и его очень заметного грехопадения. Неудачи Саула выставили Самуила в дурном свете. Кто из нас сомкнул бы глаза в ту ночь?

Перед Самуилом (который поставил Саула царём) теперь стоит неприятная задача свергнуть первого царя Израиля от имени Бога. Без сомнения, в той же степени, как **Шауль** будет страдать от унижения, Самуил будет испытывать удручающие последствия. В конце концов, если божественное назначение Самуила состояло в том, чтобы быть Божьим пророком для израильского царя, а в глазах Бога у Израиля больше не было царя, тогда какой статус, положение, и обязанности Самуила?

В стихе 12 объясняется, что после ужасной бессонной ночи излияния своей израненной души перед Господом Самуил отправляется выполнять свою неприятную обязанность - сообщить Саулу, что Господь сместил его с поста царя Израиля. Где именно **Шмуэль** планировал встретиться с **Шаулем**, неясно. Однако, когда он собирается уходить, кто-то сообщает ему, что ему не следует утруждать себя поездкой туда, потому что Саул занят возведением памятника самому себе в Кармеле и сейчас находится на пути в Галгал.

Кармель, о котором здесь идёт речь, - не та гора Кармель на севере Израиля, с которой мы все знакомы, сейчас это место Тель-эль-Кирмил, которое находится примерно в 12 км к югу от Хеврона. Памятник, который воздвигал царь Саул, без сомнения, был посвящён победе над Амаликом (очень типичный ближневосточный поступок). Но дело было не только в том, что Господь давным-давно приказал Своему избранному народу НЕ возводить стоячие камни: было общеизвестно, что Саул приписывал всю заслугу и славу победы над амаликитянами себе. При некоторых обстоятельствах это на самом деле было бы не такой плохой идеей, как в данном случае. Большинство сражений между Израилем и его врагами, о которых мы читали, технически не рассматривались как предопределённая Богом священная война, поэтому не обязательно применялись правила священной войны. Как правило, они велись по прерогативе и импульсу нынешнего царя Израиля, даже если они часто пользовались поддержкой Бога. Но в священной войне именно Бог предопределял её, руководил ею и являлся Главнокомандующим. Это Божья война. Это Бог предопределил исход. Так что для человека приписывать себе победу в священной войне - это богохульство. Можно только представить, насколько сильнее эта новость о памятнике разожгла огонь, горевший в груди Самуила из-за того, кем стал Саул.

Итак, Самуил отправляется в Галгал и там находит Саула, который вернулся с церемонии установления памятника в Кармеле. Царь Саул приветствует Самуила благословением, которое Самуил немедленно отвергает. Действительно, Саул жил в своём собственном маленьком мире фантазий, совершенно слепой к духовной опасности, в которой он находился. Саул говорит Самуилу, что он полностью выполнил то, что Господь приказал Ему сделать (в отношении Амалика). Затем Самуил спрашивает Саула: если это так, то откуда взялся весь этот крупный рогатый скот и овцы. Саул попался. Ответ Саула ясно даёт понять, что он осознаёт, что сделал не так, но притворяется невежественным, утверждает, что это не его вина.

Стих 15 начинается с самозащиты Саула словами: **«привели их от Амалика»** (он имеет в виду, что его солдаты привели скот), потому что **«народ пощадил лучших из овец и волов...»**. А зачем они это сделали? **«...для жертвоприношения Господу Богу твоему»**. Вот как. Саул сам себя закопал. Царь Саул, казалось, не знал, когда замолчать. Когда я был молодым человеком, я регулярно совершал довольно глупые поступки, которые делают все молодые люди, и таким образом попадал в затруднительное положение, тогда мой отец часто говорил мне: «Том, когда ты окажешься в яме, положи лопату и перестань копать». Я могу только предположить, что царь Саул никогда не получал такого мудрого совета.

Обратите также внимание, что царь Саул назвал **Адонáя** Богом Самуила. «...Господу Богу твоему» сказал он. Поверьте мне, это не было каким-то праздным еврейским выражением. «Твой» раскрывает природу того, как Саул видел себя по отношению к Богу Израиля. Дело не в том, что Саул сказал, что Иегова - не его Бог, просто Саул не отождествлял себя с Иеговой так, как мы ожидаем, что он будет и должен это делать. В христианстве мы правильно говорим об огромной пропасти между интеллектуальным знанием Бога и личными отношениями С Богом. Я не думаю, что мне нужно продолжать о том, что из этого, очевидно, относится к **Шау́лю**.

Зная, что он поступил неправильно, царь Саул поспешил добавить (в конце стиха 15): «**прочее же мы истребили**». Здесь мы сталкиваемся с ещё одной из тех «нитей», которым нам нужно следовать, и первая из них включает в себя принцип, которого каждый из нас регулярно не придерживается и над которым нужно глубоко задуматься. Дело в том, что следовать заповеди Божьей частично такое же непослушание, как и не следовать ей вообще.

Здесь мы имеем ситуацию, когда Саул уничтожил БОЛЬШУЮ часть того, что он должен был уничтожить, но он сохранил остальное (в придачу обвинив в этом народ). И оправданием было то, что никто не собирался оставлять добычу себе (по крайней мере, не всю), якобы они собирались принести её Богу в жертву. На первый взгляд это, безусловно, звучит хорошо. Кто может быть против принесения Богу жертвы?

Однако вот в чём дело: закон о запрете не давал Саулу или его солдатам такой возможности. Закон гласил: уничтожьте всё. Как часто вы, или я, или руководство нашей церкви или синагоги принимали решение, которое юридически нарушает одну из Божьих заповедей, но мы делаем это по причине, которая, безусловно, кажется нам хорошей, логичной, милосердной или выгодной? Или мы принимаем решение следовать заповеди частично, потому что частично это выполнимо, но пройти весь путь довольно сложно.

Полагаю, я мог бы просто позволить этому принципу парить в воздухе, как неопасному облаку, возвышенному, прекрасному, далёкому и на самом деле не относящемуся ни к чему конкретному. Но я думаю, что небольшой отход от преподавания нужен для того, чтобы проповедовать предупреждение (ещё раз) против случайного христианства, которое настигло нас. Особенно во второй половине прошлого века возникли целые новые христианские деноминации, которые приняли подход к жизни «не слыша зла, не видя зла». Другие говорили, что послушание - это, по сути, законничество, а законничество - это плохо, потому что думать, что у Бога всё ещё есть правила, контрпродуктивно для хождения верующего со Христом. Царь Саул (здесь, в 1-й Царств) вот-вот потеряет нечто большее, чем своё царствование, - его

отношения с Богом будут прекращены из-за частичного непослушания, и поэтому я думаю, что нам нужно обратить на это внимание.

Давайте приведём некоторые знакомые нам, распространённые примеры, чтобы мы могли увидеть, как этот принцип на самом деле вписывается в нашу современную жизнь. Итак, вот ряд примеров для размышления, которые наверняка заставят большинство из нас чувствовать себя некомфортно (не выбегайте за дверь, если услышите что-то, относящееся к вам, иначе вы выдадите себя!). Общеизвестно с теологической точки зрения, что библейская заповедь о надлежащей десятине от своего дохода для верующего составляет 10%. И хотя мы не будем вдаваться в то, относится ли это к вашему чистому или валовому доходу, мой вопрос к вам таков: вы действительно откладываете 10% и отдаёте их любой иудео-христианской организации или конгрегации? Или, может быть, вы откладываете только около 5%? Является ли отдача половины десятины десятиной (в конце концов, «десятина» буквально означает «десятая часть»)? Является ли десятина необязательной или переменной в зависимости от ваших обстоятельств? Воздаёт ли вам Господь частично должное за то, что вы частично подчинились Его указанию вернуть часть того, что Он для вас приготовил?

Как насчёт использования символов, которые представляют Его или какой-то его атрибут? Используете ли вы символы, которые, с одной стороны, кажутся запрещёнными Божьими заповедями, но, с другой стороны, вы находите полезными и эффективными в представлении Евангелия или во внешнем выражении вашей внутренней веры? Является ли игнорирование заповеди не использовать животных, или людей, или птиц, или любую сотворённую вещь, как символ Бога (кроме того, что Он прямо предписал в Писании) приемлемым при условии, что у вас есть то, что кажется вам хорошей и праведной причиной для этого?

Как насчёт того, чтобы отметить хэллоуин или какой-нибудь другой языческий праздник, который является обычной и общепринятой частью нашей культуры? Это не вопрос того, чем всегда был хэллоуин, но, если вы решите изменить его значение на что-то типа «просто развлечение», означает ли это, что Божья заповедь держаться подальше от участия с другими в языческих праздниках, от «других богов» (и особенно демонов) больше не применяется, потому что у вас есть лучшая или иная причина для этого? Вы в какой-то степени не согласны с праздником и считаете его чем-то сомнительным, но, с другой стороны, считаете, что вы не хотите, чтобы вас считали экстремалом, если вы не участвуете, или если дети собираются праздновать его, вы могли бы также предоставить им безопасное место для этого?

Позвольте мне сформулировать это в виде довольно юмористического, но хорошо известного и риторического вопроса, обычно используемого в нашем обществе: можно ли быть немного беременным? Именно это происходит с Саулом и его солдатами. Вопрос не в том, знают ли они о Божьем законе запрета и признают ли его законность. Скорее, это вопрос послушания и применения. Это вопрос ожидания того, что Бог склонится к нашему мышлению, а не мы к Его. Это вопрос веры в то, что если мы выполняем какую-то часть заповеди, то этого должно быть достаточно, поскольку (в конце концов) Бог - это прежде всего доброе и милосердное существо. Верит ли кто-нибудь искренне, в глубине души, что Бог когда-либо смотрел сквозь пальцы на наше непослушание или на то, что мы изменяем Его заповеди в соответствии с нашими желаниями и потребностями? Конечно, нет. Мы просто идём вперёд и делаем то, что нам нравится, что удобно, что политкорректно, что модно, что традиционно и обыденно, а затем уверенно ожидаем, что Бог примет наши объяснения и рационализации.

Вот ещё один способ подумать об этом: на самом деле всё сводится к вопросу веры и доверия. Когда речь заходит о заповедях не красть, не лгать и не убивать, мы все можем согласиться с ними, понять их логику и причины, стоящие за такими заповедями. Честно говоря, не нужно много веры или доверия, чтобы следовать этим заповедям. Большинство неверующих не думают, что это нормально - лгать, воровать или убивать. Но как насчёт других заповедей, которые, возможно, нам не так легко понять, какова Божья цель для них? Те, которые усложняют нашу жизнь и заставляют нас сомневаться в их полезности? Почему так необходимо, чтобы мы соблюдали 1 определённый Богом день из 7 в качестве дня отдыха? Почему это не может быть в любой день, который мы выберем?

Чем один день лучше другого? Почему плохо жить с кем-то, чувствуя к нему обязательства, а не выходить за него замуж? Почему библейская заповедь запрещает двум людям одного пола состоять в браке? Что плохого в том, чтобы есть свинину или моллюсков? Почему мы не можем проигнорировать определённые библейские святыне дни древности и вместо этого придумать наши собственные новые обряды Господу и считать их святыми? Все эти вещи требуют гораздо больше веры и доверия, потому что они не совсем просты, и последствия послушания и непослушания им не всегда мгновенны или узнаваемы. В некоторых случаях они идут вразрез с тем, о чём, по мнению нашего общества, мы должны заботиться.

Искушение перед Саулом и его солдатами было слишком велико. Ценность вещей, которые им было приказано уничтожить по закону **херём**, была ошеломляющей, для них уничтожение не имело никакого смысла. Но, если Бог является духовным существом и не нуждается ни в чём из этого, тогда какой

вред в том, чтобы позволить людям, которые сражались в битве и рисковали своими жизнями, получить небольшую долю этих трофеев и иметь небольшую выгоду? В конце концов, разве любящий Бог не ХОТЕЛ бы дополнительного процветания для Своего избранного народа?

Если верить Саулу, ЦЕЛЬЮ спасения животных (которые должны были быть уничтожены), было желание его народа принести их Богу в жертву на алтаре всесожжения в Галгале. Так в чём же проблема? Бог в любом случае получает то, что принадлежит ему, верно? В обоих случаях животных сжигают дотла в ритуальной процедуре, призванной почтить Господа, не так ли? Почему Бог был так разгневан этим, так сказать, «незначительным» нарушением закона, что Он фактически отстранил Саула от должности и навсегда оставил его?

Вот ещё одна важная духовная истина, которую мы можем извлечь из 15 главы 1-й книги Царств, и которой мы должны следовать. Во-первых, здесь не происходит «незначительного» нарушения: существует большая разница между военными трофеями, которые принадлежат Богу и должны быть уничтожены, и теми же трофеями, которые забираются домой, а затем предлагаются для личного жертвоприношения. Разница в том, что трофеи священной войны уже принадлежат Богу, без дополнительных процедур. Трофеи находились во владении врага, затем были переданы Богу, они ни в коем случае не принадлежали солдатам. Таким образом, при сжигании добычи в качестве запрета, Бог просто получает то, что по праву уже является Его собственностью.

Но жертва - это нечто совершенно иное. Жертвенное животное должно было быть собственностью поклоняющегося. Жертвенное животное должно быть ценностью для поклоняющегося: он либо вырастил его, либо купил. Так что для Саула взять то, что уже принадлежит Богу, а затем принести обратно Богу на алтарь - это ужасный обман. Это всё равно что украсть деньги своих родителей, пойти и купить на них новый телевизор, а потом подарить им этот телевизор.

Во-вторых, нарушение запрета по определению происходит на нечистой языческой почве. Его совершают светские чиновники (обычно офицеры израильских вооружённых сил) и сжигают жертву на обычном огне (Тора называет его «чуждым» огнём). С другой стороны, разрешённая и священная жертва должна совершаться священниками-левитами. Они должны следовать строгому протоколу и жертвоприношение должно проходить на святой земле, на святом алтаре, с использованием святого огня. Животные должны быть ТОЛЬКО теми, которые Торой разрешены для жертвоприношения (кошерными). Уничтожение запрещённых военных трофеев может касаться как чистых, так и нечистых вещей, но нечистые вещи никогда не могут быть принесены в жертву Господу. Люди иногда могут быть частью запрещённых

военных трофеев (как в случае с Амаликом), но НИКОГДА люди не могут быть жертвами Иегове.

В-третьих, Бог не приказывал Саулу и его воинам собирать добычу у Амалика и возвращать её в Галгал для жертвоприношения. Он приказал уничтожить добычу на месте. Саул и его солдаты не подчинились очень прямолинейному приказу. Им всем не было оправданий. Все они были ответственны за свой великий грех (но Саул был виноват более других, потому что он был их лидером).

Саул и его армия пали жертвой одного из величайших камней преткновения, которые подстерегают всех нас: бесконечного поиска ответа на вопрос «почему?» Почему Бог хочет, чтобы всё было именно так, когда другой способ мог быть лучше? Почему все эти замечательные ценные животные должны быть сожжены и уничтожены вместо того, чтобы принести пользу Божьему народу? Почему частичное послушание не считается послушанием?

Дорогие друзья, я говорю вам сейчас то же, что говорил вам раньше: одна из худших привычек, которые мы, верующие, усвоили за эти годы, - это регулярно спрашивать Бога «почему?», а затем считать это заслугой с нашей стороны. Искать в Библии ответ на вопрос «почему?» - это приглашение к непослушанию и катастрофе. Наш постоянный поиск «почему?» на самом деле направлен только на то, чтобы удовлетворить наш интеллект, чтобы мы могли увидеть, согласуется ли логика Бога с нашей собственной. Но в духовной реальности регулярно спрашивать «почему?» - это противоположность тому, чтобы действовать с верой и доверием.

Вместо этого нам нужно постоянно искать «что». Какой библейский образец или принцип Бога применим к нашей ситуации? Когда нашей целью станет выяснение «что» вместо «почему?», мы перестанем бунтовать против Бога.